
ТЕОРИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ*

Д.Б. Казаринова

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу современной теории коллективных действий как одной из ключевых аналитических конструкций, призванных объяснить функционирование гражданского общества на современном этапе. Понятие «коллективных действий», принятое в социологии и политологии, соотносится в данной статье с психологическим понятием «коллективной деятельности». Такой междисциплинарный подход позволяет шире рассмотреть саму теорию коллективных действий, а также проанализировать границы ее применимости при изучении сферы политического, а именно рассмотреть ее политические импликации.

Ключевые слова: теория коллективного действия, коллективная деятельность, гражданское общество, общественные блага, теория новых социальных движений, теория мобилизации ресурсов.

Современная теория коллективных действий — это совокупность концепций, развивающаяся на стыке трех наук: политической экономии, социологии и политической науки. Теории коллективного действия (*collective action theory*) занимают заметное место в социальных и гуманитарных науках, так как объясняют широкий круг явлений, связанных с достижением общественных (коллективных) благ (*public goods*), среди которых и носящие политический характер — общественные движения, электоральное поведение, членство в группах по интересам и т.д.

В политической науке, менеджменте, социологии принят термин «коллективное действие», понимание которого основывается на классической концепции М. Олсона [3]. В то же время в психологии весьма разработанной является теория «коллективной деятельности».

Коллективная (совместная) деятельность является целостным феноменом, в котором концентрируются и интегрируются основные социально-психологические явления. Каждый тип деятельности обладает своим диапазоном опосредованности межличностных отношений и их социальной ценности и тем самым коллективообразующей силой. Одновременно коллективные действия — это действия, совершаемые двумя или более людьми ради достижения одного и того же общественного блага. Ключевой характеристикой общественных благ является неисключительность в потреблении, а также неконкурентность (т.е. потребление такого блага одним человеком не сокращает доступность этого блага для других).

Коллективная деятельность, безусловно, далеко не всегда направлена на достижение общественных благ, это может быть частным случаем такого типа дея-

---

* Статья подготовлена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2009—2010 гг.» (проект РНП.2.1.3/6045 «Гражданское общество: теория и современная практика в мировом и российском измерениях»).

тельности. Поэтому «коллективная деятельность» — понятие гораздо более широкое, чем «коллективные действия». Второе является частным случаем первого. Поэтому полезно рассмотреть вначале общую теорию коллективной деятельности.

Под основными признаками коллективной деятельности понимаются отличительные особенности, свойства, позволяющие определить специфику коллективной деятельности как целостного и относительно самостоятельного феномена. Их несколько.

1. Наличие общих целей для разных включенных в деятельность участников. Коллективная деятельность, как и любая форма кооперации, вызывается необходимостью достижения таких целей, которые недоступны отдельному человеку или доступны лишь частично.

2. Участники коллективной деятельности, кроме индивидуальных мотивов, должны иметь побуждение работать вместе, т.е. должна формироваться общая мотивация, позволяющая достигать надиндивидуальные цели и задачи, значимые для каких-то групп или в целом для общества. Единые цели и общая мотивация создают исходные условия для формирования из отдельных участников некоторой их общности (коллективного субъекта).

3. Необходимое разделение единого процесса достижения определенной общей цели на некоторые составляющие (части), т.е. на отдельные, но функционально связанные совокупности действий, операций (частей деятельности) и их распределение между участниками этого процесса. Распределение составляющих (частей) совместной деятельности в группе участников приводит к формированию функциональной структуры этой группы. Распределение функций не является чисто случайным, а характеризуется их взаимным дополнением и определяет деятельностную (функциональную) взаимную зависимость участников коллективной деятельности.

4. Объединение (или совмещение) индивидуальных деятельностей, понимаемое как образование целостности коллективной деятельности, приводит к возникновению определяемых деятельностью взаимосвязей и взаимозависимостей между участниками коллективной (совместной) деятельности. Таким объединением и порождается феномен совместности как особое качество деятельности группы.

5. Согласованное, координированное выполнение распределенных и объединенных индивидуальных деятельностей всех участников коллективной деятельности. Согласование индивидуальных деятельностей предусматривает строгую последовательность выполнения операций в соответствии с определенной программой, учитывающей индивидуальную деятельность каждого участника. Согласование обычно касается многочисленных характеристик деятельности: объемных и качественных, пространственных и временных, темпа и интенсивности, ритмичности и т.д.

6. Необходимость в управлении — потребность, внутренне присущая коллективной деятельности. Именно последняя неизбежно порождает управленческую деятельность, наиболее характерной особенностью которой является непосред-

венная направленность на участников совместной деятельности, а через них — опосредованное воздействие на предмет совместного труда.

7. Наличие единого конечного результата, общего для участников совместной деятельности, предполагает достижение его (т.н. совокупный продукт) за более короткое время и более эффективно или качественно. Соотнесение единого конечного результата с общими целями совместной деятельности позволяет определять ее целенаправленность, с общими затратами — ее эффективность, с индивидуальными затратами и результатами — индивидуальные вклады участников в совместную деятельность.

8. Единое пространственно-временное функционирование участников — одно из наиболее элементарных, но необходимых условий осуществления совместной деятельности.

Здесь можно сделать переход от психологической концепции «коллективной деятельности» к организационной и политологической концепции «коллективных действий» и отметить, что наличие общих мотивов, целей и интересов у группы в рамках коллективной деятельности с необходимостью делает ее «группой интересов» и таким образом позволяет рассматривать ее уже в рамках политической науки.

При рассмотрении психологической структуры коллективной (совместной) деятельности необходимо отметить следующее:

— во-первых, индивидуальные деятельности являются составными элементами или частями целостной совместной деятельности, поэтому их соотношение друг с другом целесообразно рассматривать как соотношение частей и целого;

— во-вторых, индивидуальную деятельность можно только условно рассматривать как изолированную систему, т.к. реально она всегда, в конечном счете, включена в структуру совместной деятельности. Совместная деятельность при этом не является простой суммой составляющих ее индивидуальных деятельностей, а существует как целое, которое больше суммы ее частей;

— в-третьих, включение индивидуальной деятельности в структуру совместной неизбежно приводит к изменению самой структуры деятельности каждого отдельного ее участника, однако не за счет устранения или исключения каких-либо отдельных компонентов индивидуальной деятельности, а за счет их качественного изменения в условиях совместной деятельности. При этом, конечно, индивидуальные деятельности сохраняют свою целостность, устойчивость и относительную самостоятельность.

Важно подчеркнуть, что для раскрытия психологической структуры совместной деятельности большое значение имеет не только, а нередко и не столько, общий объективный результат, сколько его субъективное отражение индивидуальными и коллективными субъектами. Необходимо специально выделять идеально представленный конечный результат совместной деятельности, который может выражаться через субъективные индивидуальные и групповые оценки достигнутого в совместной деятельности. В результате «коллективных действий», таким образом, общественное благо как результат не только достигается, но и соответству-

ющим образом интерпретируется группой. Варианты этих интерпретаций лежат в русле идеологии, изначально не включенной в классическую теорию коллективных действий, однако с очевидностью играющей значительную роль в коллективном поведении. Решение вопроса об этой роли находится в ведении политической науки.

В результате интерпретации эмпирических характеристик коллективной деятельности в психологии были выделены 7 основных ее типов, получивших условные названия по видам ведущих связей в образовании коллективного субъекта. Пять типов из них представляют собой наиболее четко выраженные варианты, когда лишь один из видов связей участников коллективной деятельности является доминирующим.

«*Технологический*» тип коллективной деятельности представляет собой технологическую «цепочку», которая образуется из нескольких небольших функциональных подгрупп по 2—5 человек. Распределение обязанностей в этих подгруппах отсутствует, т.к. каждый выполняет одинаковые операции, получая продукцию от технологически предшествующей подгруппы и передавая свою продукцию последующей. Технологическая последовательность выполнения операций определяет пространственно-временную зависимость участников коллективной деятельности, где жестко закреплены профессиональные функции и регламентируется их взаимодействие. В таком типе коллективной деятельности отсутствуют формы взаимодействия, в которые были бы включены все или хотя бы большинство ее участников. Следовательно, «технологический» тип коллективной деятельности характеризуется образованием коллективного субъекта на основе ведущей технологической взаимосвязанности и пространственно-временной зависимости, возникающих в результате пооперационного разделения производства конечного продукта и распределения операций между подгруппами участников коллективной деятельности.

«*Функциональный*» тип коллективной деятельности формируется обычно в трудовых группах, выполняющих сборочные операции при отсутствии жестко задаваемой технологии. Этот тип коллективной деятельности образуется на основе функциональной взаимосвязанности, возникающей в результате объединения индивидуальных деятельностей при отсутствии жестко задаваемой технологии производства. Коллективная деятельность, таким образом, есть принимаемая группой функция от задаваемой конечной цели.

«*Экономический*» тип коллективной деятельности характерен для трудовых групп, члены которых пространственно объединены, но технологически слабо связаны друг с другом. Отсутствие технологической и функциональной взаимосвязанности компенсируется экономическими связями в сфере распределения материального вознаграждения за труд. Взаимоотношения, формирующиеся в процессах групповой оценки индивидуальных деятельностей и распределения коллективного заработка, оказывают влияние на деятельностную структуру коллектива через развитие взаимных контроля, ответственности, требовательности и помощи. Эти отношения, по сути, являются деятельностными и проявляются в совмест-

но-параллельной по форме деятельности. Следовательно, «экономический» тип коллективной деятельности формируется при ведущем значении распределительных связей между ее участниками. Процессы интеграции группы в коллективный субъект осуществляются вне непосредственного выполнения предметно-практической деятельности, а во взаимодействии по поводу распределения коллективного заработка.

«Социально-психологический» тип коллективной деятельности формируется в коллективах, работающих на сложном оборудовании. Хотя технология производства продукции предполагает индивидуальную форму организации труда, однако реально существует распределение функций (например, между операторами и наладчиками) на основе профессиональной специализации, требующей разной подготовки. Качество совместности в совместно-параллельной по форме деятельности достигается за счет осознания необходимости трудиться вместе, осознания необходимости сохранения своей коллективной целостности, и экономической, и психологической. Сотрудничество в коллективе является следствием не столько технологии, а сколько результатом развития психологических отношений. Следовательно, при «социально-психологическом» типе коллективной деятельности ведущую интегрирующую роль играют психологические межличностные связи.

«Формально-организационный» тип коллективной деятельности возникает только в условиях индивидуальной организации производства продукции: каждый работник закреплен за своим рабочим местом и несет ответственность за выполнение своей работы. Объединение в трудовой коллектив происходит на основе внешних организационных связей, идущих через руководителя. Контролирующие и регулирующие функции, распределение заработка и т.д. выполняется лишь административными звеньями. Объединению участников коллективной деятельности в определенной степени способствуют и пространственно-временные условия, т.к. они работают рядом и в одно и то же время. Следовательно, внешние формальные организационные связи, являясь ведущими в формировании данного типа коллективной деятельности, фактически обеспечивают целостность и устойчивость трудовой группы.

Любое коллективное действие подразумевает пересечение границы между частной и общественной сферами двумя или более людьми с целью общественного блага. Коллективные действия лежат в общественной сфере.

В условиях четко очерченных границ между частным и общественным переход из одной сферы в другую влечет за собой определенные затраты, вследствие чего перед каждым участником встает вопрос, готов ли он нести затраты ради достижения общественного блага.

В современном постиндустриальном обществе ученые констатируют нивелирование различий, в том числе между частным и общественным. Коллективные действия поэтому охватывают все более широкие сферы жизни общества, а с развитием информационно-коммуникационных технологий и становлением сетевой структуры общества требования к организационному оформлению групп снижаются, в связи с этим снижаются и индивидуальные издержки участия в коллективной деятельности.

Теория коллективных действий изучается многими авторами также в рамках антропологии, психологии развития, экономики. Значительный вклад в сущностное понимание коллективных действий в современном обществе внесли целый ряд ученых. Суть современной дискуссии о теории коллективного действия сводится к вопросу о том, необходимо ли изучать коллективные действия с точки зрения и в терминах некоторой надиндивидуальной реальности или понимать их как результат простой суммы индивидуальных интересов, сошедшихся в одной точке в определенный момент времени.

М. Гилберт рассматривает коллективное действие в контексте теории рационального выбора как особого рода межличностное обязательство, именуемое «совместным обязательством», совместно формулируемое участниками, каждый из которых вносит свой вклад [2].

Дж. Сирл полагает, что в основе коллективного действия лежит ментальная конструкция, заложенная в умах участников этого действия, определяемая как «мы-интенция» или коллективная интенциональность [4].

М. Братман подчеркивает, что помимо коллективной интенциональности участники коллективной деятельности должны обладать еще и «совместным знанием».

«Совместные обязательства» и «коллективная интенциональность» понимаются как реальность надиндивидуальная, которая и является ключевым фактором, определяющим коллективную деятельность [1].

Теория коллективных действий, тесно связанная с социологией и социальной психологией, позволяет понять институциональный дизайн сферы производства общественных благ. Например, федеративная структура многих благотворительных организаций, профсоюзов и т.п. объясняется тем, что коллективные действия и сотрудничество более эффективно и спонтанно возникает в небольших группах.

В основе своей теория коллективных действий основывается на хабермасовском понятии публичной сферы, основные идеи его теории были связаны с ролью СМИ в политическом процессе и сформулированы до начала эпохи тотального проникновения новых ИКТ в общественную и политическую жизнь. Ключевым вопросом сегодняшнего времени становится вопрос о сохранении традиционных общественных установлений в условиях новых медиа, или, иначе, о том, как политические реалии, демократия могут трансформироваться в новых условиях, а именно стать менее иерархичными. По мнению ряда ученых (J. Bohman), национальное государство как централизованная иерархическая структура более не соответствует демократично и дисперсно организованной публичной сфере. Новые технологии бросают вызов традиционным политическим образованиям, когда национальное государство сменяется новым «обществом сообществ» (“public of publics”). В качестве такого public of publics автор видит Европейский Союз.

Теория новых социальных движений (понимаемых как такое социальное движение, которое является мобилизующим коллективным действующим лицом, и которое с известной степенью непрерывности, на основе высокой символической интеграции и малой ролевой дифференциации, посредством изменяющихся форм

организации и деятельности преследует цель провести в жизнь, избежать или обратить вспять основополагающие общественные изменения) и Теория мобилизации ресурсов также сопряжены с теорией коллективных действий в первую очередь в области социологического и политологического знания. Теория мобилизации ресурсов предполагает, что в значительной степени акторы социальных движений или мобилизующихся групп — малоресурсны, а коллективные действия в целом — дело социально ущемленных индивидов или общественных групп. При этом малоресурсные группы могут эффективно отстаивать свои интересы при условии, что они обладают ресурсами, во многом альтернативными тем, которыми обладает правящая элита.

Таким образом, коллективная деятельность реализуется посредством мобилизации ресурсов и с промежуточной целью увеличения общих ресурсов движения. В качестве мобилизуемых ресурсов социологи и политологи выделяют ряд ключевых: 1) организационные (роль организации); 2) информационные (тип и развитость формальной и неформальной коммуникативных сетей); 3) материальные (деньги, помещения, оборудование); 4) стратегические («репертуар коллективных действий»); 5) социальные (солидарность); 5) наличие лидеров («предприниматели» коллективных действий).

Особое значение имеют социальные ресурсы, поскольку они малозатратны и более доступны для ущемленных общественных групп. В первую очередь это солидарность (способность помочь друг другу в общем деле, способность учесть интересы других участников движения), горизонтальные взаимоотношения между участниками, то есть прочность и развитость взаимосвязей и сетевых отношений внутри движения (коллективная идентичность или чувство принадлежности к обществу или общей категории). К этим внутренним социальным ресурсам некоторые авторы добавляют еще и вертикальные отношения между движением и властными группами или лицами (от полного разрыва до частичной интеграции через посредников).

Помимо перечисленных аспектов собственно политические импликации имеют такие разделы теории «коллективного действия», как: политическое влияние на индивидуальное решение об участии в коллективных действиях, использование властного ресурса на формирование положительных и отрицательных избирательных стимулов, политическое решение об использовании ресурсов для создания избирательных стимулов, вопросы издержек коммуникации и координации в организации коллективных действий, распределение заинтересованности в совместно предоставляемом благе и ресурсов внутри группы и их влияние на организацию коллективных действий, коллективные действия в сетевых структурах, образование, социализация и участие индивида в коллективных действиях, централизованная организация коллективных действий.

Отдельной большой группой политических проблем теории коллективных действий является теория революционных изменений как приложение теории коллективных действий. Решение вопроса об участии в революционных действиях и использование модели рационального выбора, роль избирательных стимулов

в принятии решения об участии в революционных действиях, проблема революционных изменений как общественное благо — вот далеко неполный перечень непосредственно политических аспектов теории коллективных действий, которые еще предстоит рассмотреть в рамках семи политических наук: политической социологии, политической психологии и собственно политологии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Olson M.* The Logic of Collective Action. — Harvard University Press, 1965.
- [2] *Gilbert M.* Rationality in Collective Action // *Philosophy of the Social Sciences*. — 2006a. — № 36 (1): 3—17.
- [3] *Searle J.* Collective Intentions and Actions. — 1990.
- [4] *Bratman M.* Shared Intention. *Ethics*. — 1993.

COLLECTIVE ACTION THEORY: THE POLITICAL DIMENSION

D.B. Kazarinova

The Department of Comparative Politics
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of the modern collective action theory as one of the main analytic structures dedicated to the civil society functioning. The sociological and political notion of “collective action” correlates with the psychological notion of “collective activity”. This interdisciplinary approach enables to make in-depth analysis of the collective action theory and its applicability boundaries

Key words: collective action theory, collective activity, civil society, public goods, NSM Theory, RM Theory.